

Отзыв

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Кара-оол Чинчи Александровны «*Детский фольклор как механизм социализации ребенка в традиционной культуре тувинцев (конец XIX – начало XXI в.)*». Специальность 07.00.07 этнография, этнология и антропология.

В центре внимания диссертационной работы Ч.А. Кара-оол детский фольклор и его роль в социализации тувинского ребенка. Тема эта всячески приветствуется уже в силу того, что, с одной стороны, тувинский детский фольклор изучен мало; с другой стороны, исследования детского фольклора выводят на важнейшие теоретические проблемы, такие как эволюция фольклорных жанров в истории, адаптация и трансформация устного творчества взрослых в детской среде, и, наконец, на тему фольклора и психического развития в онтогенезе.

Первая глава «Социализация детей раннего возраста средствами фольклора» посвящена таким жанрам детского фольклора как колыбельные песни, пестушки, потешки, загадки, пословицы и скороговорки. Эти фольклорные тексты сопровождают ранние годы жизни ребенка, когда ребенок только учится говорить. Носителями этих фольклорных текстов по большей части являются взрослые. Ч.А. Кара-оол рассматривает тувинский детский фольклор вместе с алтайскими/порскими и русскими параллелями и показывает сакральную природу этих текстов. Колыбельные, пестушки, пословицы – несут в себе охранительную магию и магию благопожелания и изначально связаны с заговорами. Колыбельные охраняют ребенка в состоянии сна, который в традиционных культурах считается состоянием опасным в силу своей близости к смерти (пусть только временной), а пестушки маркируют пробуждение ребенка и утверждают его бытие в мире живых: «Они выполняли сакральные функции магического отделения ребенка от *того* мира и наделения его свойствами и признаками *живого* человека *этого* мира» (с.30).

Ч.А. Кара-оол обращает внимание, что слова «*опей*» и «*кувай*», которые обычно переводятся как «баю-баю», могут выступать в роли обращения к ребенку, «второго имени», когда его

настоящее имя не произносится, а это тоже оберег дитя и обман злых духов, как и многочисленные неприглядные прозвища («плакса», «совушка», «вопючка», «лохматая»), столь распространенные в фольклорных текстах.

Потешки, которые сопровождают различные игры и манипуляции с ребенком, вводят иносказательную речь, показывают порядок вещей и уклад жизни (*Матпаадыр будет орова рубить, Бажы-Курлуг будет готовить*...). С более сложными иносказаниями или, как пишет Ч.А. Кара-оол (ссылаясь на В.П. Анкина), с «окольной речью» ребенок знакомится благодаря загадкам. Загадки-триады, отражающие, как пишет Ч.А. Кара-оол, троичность картины мира, пространства-времени и жизненного цикла человека, распространенные в Туве безусловно несут в себе этнокультурный колорит, но они также относятся к кросс-культурным универсалиям и встречаются во многих культурах. Отдельно это автор диссертации не отмечает, но совершенно правомерно упоминает о связи волшебных сказок, где героя испытывают, загадывая ему трудные загадки, с архаичными ушедшими в прошлое ритуалами. В.Я. Пропп считал, что с инициациями. Позже О.М. Фрейденберг в еще более широком контексте (не только в сказке) рассмотрела обычай загадывать загадки и показала, что они связаны с ритуальными гаданиями: «В загадывании и разгадывании ставился вопрос о жизни и смерти, и ответ считался делом божества; гадание, прежде, чем стать игрой, было священным действием, равносильным приходу бога и объявлению его воли»¹.

Во второй главе «Роль и место детского фольклора в социализации ребенка» исследуются фольклорные жанры, распространенные среди детей старшего возраста – считалки, дразнилки, заклички, сказки и страшилки. Красной нитью здесь, как и в первой главе, проводится мысль о сакральной магической подоплеке этих фольклорных текстов. Тувинские считалочки для самых маленьких могли сопровождаться наизыванием на нитку косточек из заячьих лапок. Манипулирование с традиционными магическими предметами (косточки, заячьи лапки), собранное под ритмичный текст считалки ожерелье, которое одевается на шею ребенка и служит амулетом – всё это не только развивало мелкую моторику ребенка и учило основам счета, но и приобщало к сокровенным пластам культуры, инициировало ребенка в мир традиции, что и показывает Ч.А. Кара-оол.

Детские заклички, обращенные к силам природы, как и приговорки (из Главы1) – это перешедшие в детскую субкультуру магические формулы, в основе которых вера в силу слова. В тувинском контексте связь эта более прозрачна, чем, например, в русском, где языческие

¹Фрейденберг О. М. Игра в кости // *Arbor mundi*; ; полг. текста и прим. Н. В. Брагинской. М., 1996. Вып. 4. С. 163–172. // Электронный архив Ольги Михайловны Фрейденберг (1890-1955) Режим доступа: <http://freidenberg.ru/Docs/Научные-труды/Статьи/Игра-в-кости>

заклинания были вытеснены христианством много веков назад. В этом свете очень интересно предположение Ч.А. Кара-оол об особой функции скороговорок в тувинской культуре: «...благодаря скороговоркам, дети получают также основные навыки, связанные с техникой (произнесения –М.Т.) магических заклинаний. Так, с возрастом содержание скороговорок и задачи их исполнения усложняются, ...необходимо произнести все слова на одном дыхании» (с.54).

Особого внимания заслуживает неоднократно упоминаемая в диссертации тема *заимствования детского фольклора*. «Заимствование» Ч.А. Кара-оол понимает как то, что фольклорные тексты сначала «исполняли взрослые для детей, а позже, собственно сами дети в своей игровой деятельности» (с.50). К такого рода заимствованиям автор относит считалки-числовки, «которым взрослые учат ребенка» (с. 65). Им противопоставляются заумные считалки, «относящиеся исключительно к детскому творчеству» (с.69). По Ч.А. Кара-оол получается, что заумные считалки («зауми») – более поздний вариант считалок, и продукт детского творчества. Ч.А. Кара-оол на тувинском материале показывает связь считалок с архаичными представлениями о табуированности счета, с традиционными представлениями о счастливых и несчастливых числах, упоминает об опасности глаза пересчитанных объектов. Но детские заумные считалки с традицией табуированного счета никак не связывает.

Однако еще Г.С. Виноградов отмечал, что в считалках счет условный, они не ставят себе целью «пересчитать» участников игры или предметы, более того он выделил особую категорию считалок-сечек или секуш, где надо было считать, не произнося числа, за счет ритмического произнесения текста¹. В.П. Авикин считал тайный счет, генетической основой считалки, со временем теряющий свой первоначальный смысл и потому переходящий в открытое название числа – «голый счёт». В детской зауми он видел отголоски древнего тайного счета, когда индикаторные формулы утратили актуальность, забылись и их место заняла бессмыслица².

Заумные считалки – одна из наиболее дискуссионных тем детского фольклора. Как фольклорный жанр, вполне признано, что зауми связаны с древнейшими представлениями о табуированности счета; но в то же время, это забытая традиция, где некогда магические

¹ Виноградов Г. С. Из наблюдений над детским фольклором. Сечки // Детский быт и фольклор. Под ред. О. И. Каница. Ленинград, 1930.

² Цит. по Черединой М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре). М., 2002.

формулы – палиндромы счета, утрачены, и «пустоты», о которых, ссылаясь на Г.С.Виноградова, пишет Ч.А. Кара-оол заполнены детской абракадаброй. Последнее же, согласуется с любовью детей дошкольного возраста к разного рода словесным и фонетическим экспериментам (стоит вспомнить ленивые нелепицы К.И.Чуковского).

Возвращаясь к вопросу о заимствовании у взрослых фольклорных детских текстов: заимствование здесь не всегда является прямым результатом обучения ребенка взрослым. Есть множество детских текстов, которые передаются от старших детей к младшим без посредничества взрослых и даже «в величайшей тайне» от них (Г.С.Виноградов). Как фольклорный жанр, зауми восходит к древней магии, а тексты заумных считалок сочиняются и трансформируются каждым поколением детей на свой лад, что вполне соответствует духу устной традиции.

Представляя тувинские сказки, Ч.А. Кара-оол раскрывает их важность для развития ребенка, однако некоторые замечания автора диссертации относительно особенностей этого фольклорного жанра вызывают возражение. Ч.А. Кара-оол соглашается с З.Б. Самдаи, что специфика тувинской волшебной сказки – «древность ее жанрового происхождения; многообразие и мифологичность образов; богатство и красочность изобразительно-выразительных средств» (с. 88). Это можно сказать о любой сказке, опираясь на классические труды В.Я.Пропта «Морфология сказки» и «Исторические корни волшебной сказки». Эти черты выделяют волшебные сказки среди иных сказочных жанров. Тувинская же специфика будет, скорее, в семантике цвета, в традиционных сказочных животных и в мифологичных образах сказочных героев и духах местности – в этом национальная палитра красок и выразительных средств.

Ч.А. Кара-оол замечает очень специфичную, на мой взгляд, черту тувинских сказок: «Считалось, что ее слушают не только люди, но и разные духи, например, хозяин леса. Охотники рассказывали сказки не только для собственного увеселения.. Если духу леса нравились сказки, то охота будет удачной. Если нет – то охота могла сорваться.. Их рассказывали не только для домочадцев, но и для *оугонов*... сказки звучали, когда ребенок только родился. В данный момент считалось, что их слушает богиня Умай – покровительница в том числе и новорожденных» (с. 88). Возможно, что некогда и другие сказки предназначались не только людям, а божествам и духам, но это забылось, а у тувинцев память сохранилась.

Ч.А. Кара-оол, попутно делает заключение, что в тувинских сказках «нет волшебных помощников, герой должен сам добывать свое счастье, бороться с несправедливостью, проявлять ум и находчивость» (с.93). Самое общее знакомство с корпусом тувинских сказок (<http://www.fairy-tales.ru/narodnye/tuvinskie-skazki/>) не позволяет согласиться с автором. Главный герой действует, как это было показано В.Я. Прошом, прибегая к помощи различных животных, выступающих в роли волшебных помощников, они его одаривают пониманием языка зверей, освобождают из плена, подсказывают, как победить врага... Возможно, автор диссертации имела ввиду особый жанр сказок, тогда это следовало бы уточнить.

Вызывает некоторые возражения структура работы. Важный для анализа детского фольклора материал выведен автором в примечания к главам. Среди этих примечаний определения различных фольклорных жанров, и различные гипотезы об их происхождении (например, о ритмическом происхождении загадок, или гипотеза о взаимосвязи загадок и скороговорок), и ссылки на работы по детской психологии, и ссылки на классиков этнографии и фольклористики прошлого века, В.Н. Харузину, Е.А.Покровского, О.И.Капица. В тексте самих глав этот материал, на мой взгляд, лучше бы воспринимался читателями диссертации и только помогал автору обосновать его тезисы. А также компенсировал бы скуповатое изложение «Степени разработанности проблемы» во «Введении» (с.4-7), при том, что список литературы в конце диссертационной работы включает более двухсот наименований. Вызывает вопросы знакомство автора с общими работами по фольклористике, упомянутыми в списке.

Однако высказанные замечания не касаются основных положений диссертационной работы Ч.А. Кара-оол, выносимых на защиту. Общие результаты исследования автора соответствуют поставленным целям и задачам. Автор показала, что детский фольклор сопряжен с самыми архаическими концептами традиционного тувинского мировоззрения; что он вводит ребёнка в социум и наделяет его основными признаками и свойствами человека *этого* мира, защищает его на магическом уровне, а также формирует его как личность в системе норм и ценностей традиционной культуры.

Особую ценность имеет обращение автора к малоизвестным материалам по детскому фольклору тувинцев, к неопубликованным архивным материалам, а также сами полевые материалы, собранные автором в 2012-2014 гг., которые благодаря диссертации вводятся в широкий научный оборот.

Тема диссертации Ч.А. Кара-оол соответствует заявленной специальности (07.00.07 этнография, этнология и антропология).

Автореферат соответствует содержанию текста диссертационной работы.

По теме диссертации опубликовано 6 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК России для защиты кандидатских диссертаций, а всего Ч.А. Кара-оол с 2011-2015 гг. опубликовано 20 работ общим объемом 7,5 п.л.

Работа Кара-оол Чинчи Александровны «*Детский фольклор как механизм социализации ребенка в традиционной культуре тувинцев (конец XIX – начало XXI в.)*» представляет собой интересное оригинальное исследование и удовлетворяет требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент -
Кандидат исторических наук
Старший научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований
ФГБУН ИЭА РАН

Попись
30 ноября
1
Зек. отделом кадров
17.11.15

Тендряковой М.В.

М.В. Саворина

М.В. Тендрякова

Мария Владимировна Тендрякова

Адрес организации: 119334 Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр., д. 32А, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ФГБУН ИЭА РАН), Центр азиатских и тихоокеанских исследований.

Тел.: (495) 938-00-19
Факс: (495) 938-06-00
info@iea.ras.ru

15 ноября 2015 г.